

В Вирджинии, в секретной базе, известной Ланселоту как Дом Эволюции Мутагентов, десятки учёных с удивлением рассматривали данные тестов, не смея поверить в это.— Sir, это действительно невероятно. Ген мистера Саблезуба Виктора претерпел предковую эволюцию, благодаря чему его тело стало таким же мощным, как у зверя, и обладает физическими характеристиками тигра, — воскликнул с шоком Леонард Эрнест. Как ведущий специалист в области человеческой генетики, доктор Леонард никогда не сталкивался с такой сложной генетической структурой. Хотя он провёл лишь предварительный анализ, результаты поразили его. Саблезуб Виктор, который предоставил образец крови, больше не может считаться человеком.— Этот Саблезуб Виктор действительно человек? — не удержался он от размышлений, глядя на крепкую фигуру, скованную особым сплавом, перед собой. Ланселот забрал тестовые данные у доктора Леонарда. Он не обращал внимания на восклицания и вопросы Леонарда, а также на страх и исследовательское стремление в его глазах, просто мягко похлопал его по плечу.— Доктор Леонард, он не человек, а мой брат-мутаган. Перед моим братом-мутагентом все должны проявлять должное уважение и любовь, потому что он прокладывает новый путь эволюции для вас, людей. Мои братья-мутагенты должны считаться уважаемыми и почитаемыми пионерами эволюции, исследователями на пути эволюции и проводниками вашей человеческой эволюции. Могущественный и торжественный голос Ланселота, словно указ высокопоставленного короля, заставил всех людей в базе встать на одно колено, с фанатизмом глядя на него.— По приказу, сэр. — Огненно-красные искры в глазах всех присутствующих разгорелись, и затем все начали запечатлевать то, что только что сказал Ланселот в своих мыслях. Это была новая попытка Ланселота воспользоваться Гиасом. Он мог напрямую запечатывать свои слова в умах людей по всей базе, словно клеймя их мысли. Теперь все люди больше не будут бояться мутагентов, а будут уважать и любить их от всей души, воспринимая мутагентов как пионеров и лидеров на пути человеческой эволюции, подобно тем исследователям времён Великих географических открытий. После того как Ланселот запечатлил умы всех своей мыслью, они с завистью и тоской смотрели на Саблезуба Виктора, которого сковали специальным сплавом.— Мутация и Слава. — Неизвестно, кто это сказал, но затем все в базе Дома Эволюции начали кричать от всей души. Рев! Фанатичные крики огласили базу Дома Эволюции, и Виктор, которому ввели большую дозу анестетика, мгновенно пришёл в себя от звука. Саблезуб Виктор был привязан к металлическому экспериментальному столу, глядя на незнакомую обстановку вокруг, он издал сердитый рев и начал яростно вырываться. Бах-бах-бах. Под давлением Саблезуба Виктора металлические ремни начали изогнуться и деформироваться, а экспериментальный стол стряся.— Успокойся, мой брат-мутагент. — Смотря на напряжённое тело Саблезуба Виктора, Ланселот вновь проявил одобрение. Это был первый сильный мутагент, которого Ланселот обнаружил, особенно Саблезуб, который был гораздо сильнее, чем способности Росомахи Логана. Ланселот хотел приручить тигра для своих целей. А как его приручить? Разве есть что-то более подходящее в этом мире, чем Гиас?— Введите немного анестетиков нашему брату-мутагенту, чтобы успокоить его. — После приказа Ланселота группа научных работников сразу же принялась за дело, а доктор Леонард сказал ещё более взволнованно. Рев, рев. С введением анестетиков тело Саблезуба Виктора стало ослабевать, но даже в этом состоянии его рычание оставалось впечатляющим.— Саблезуб Виктор, мой брат-мутагент. — Убедившись, что Саблезуб Виктор не может освободиться, Ланселот подошёл к Виктору и уставился на него сверху вниз.— Мутагент? Я убью тебя. — Саблезуб Виктор скривил нос, уловив запах своего сородича. Он стал немного спокойнее, но в его глазах всё ещё был огонь. Из-за мутагенных генов в его теле и долгой карьеры убийцы он постепенно начинал поддаваться звериной природе, жажде крови, и его разум был заполнен лишь мыслью о убийстве, он не мог нормально мыслить.— Похоже, ты не можешь нормально мыслить в данный момент. — Ланселот посмотрел на свирепые глаза Виктора, невольно покачал головой и затем активировал Гиас.— Служи мне как король, как господин, и подчиняйся всем моим приказам вечно. — Ланселот издал свой абсолютный приказ, и мгновенно в глаза Саблезуба Виктора

влетела горящая птица и исчезла. Гуд. Саблезуб Виктор в гаге лишь на мгновение почувствовал замешательство. Когда он снова взглянул на Ланселота, изначальная свирепость исчезла, заменившись всепроникающим уважением и фанатизмом, как будто он смотрел на своего короля. — Освободите Виктора. — Ланселот бросил взгляд на доктора Леонарда и отдал команду. Доктор Леонард немедленно нажал кнопку, и все металлические ремни на испытательном столе открылись. Саблезуб Виктор тут же зарычал, скакнул с места, как тигр, и быстро побежал по комнате. — Мистер Защита! — Служба безопасности в базе немедленно посмотрела на Саблезуба Виктора, который мчался по комнате, как на врага, и быстро вбежала в лабораторию, чтобы защитить Ланселота. — Всё в порядке, отступите. — Ланселот бросил взгляд на солдат рядом и лёгким жестом руки велел всем отступить. Саблезуб Виктор снова появился перед Ланселотом, после того как немного пробежал, и затем, склонив голову, встал на одно колено под настороженными взглядами окружающих. — Мой король!! Глаза Саблезуба Виктора всё ещё были свирепыми, но когда он смотрел на Ланселота, он выражал невероятное уважение, а его голос был полон крайнего фанатизма. — Виктор Саблезуб, ты должен быть благородным и сильным мутагентом, а не кровожадным зверем. — Ланселот слегка нахмурился, увидев ярость в глазах Саблезуба Виктора. Он был под контролем самого себя, но всё равно оставался кровожадным зверем. Ланселоту не нужен кровожадный зверь, ему нужен нормальный мутагент, мутагент с нормальным интеллектом, а не тот, кто только и знает, что убивать. — Виктор, используй свой разум, чтобы контролировать свою жажду крови. — Ланселот издал первый категорический приказ Гиаса Саблезубу Виктору. — Я подчиняюсь, мой король. — Яркие красные огни в глазах Виктора горели, и его изначально хаотичный разум начал вновь приходить в норму под влиянием Гиаса. Первоначальная свирепость была вытеснена абсолютным приказом Гиаса и полностью исчезла из его тела. — Я... я вернулся. — Свирепость в глазах Виктора отступила, как отлив, и они стали ясными, словно он только что проснулся от большого сна, он произнес.